

Глава 1114: Шан Синчжоу проиграл

Павильон Кленового Леса был полуразрушен, земля была покрыта остатками стен и окон.

Падающий солнечный свет, отфильтрованный через медленно возвращающиеся тонкие облака и высокие красные клены, стал довольно тусклым.

Тусклый свет постоянно отражался несколькими тысячами мечей, не становясь ярче, вместо этого выглядя, как свет, отражаемый бассейном воды.

Чэнь Чаншэн ослабил хватку, позволяя тому короткому мечу, который был в цветочном горшке несколько лет, улететь и воссоединиться с дождем мечей в небе.

Он вытянул руку в воздух и схватил меч, как будто срывая фрукт на пике осени.

Это аналогично был очень короткий меч, но этот был исключительно ярким и несравненно острым. Он назывался Безупречным.

Пучок волос рассыпался, и разрезанная повязка сейчас была где-то среди мусора.

Ножны Свода упали к ногам Шан Синчжоу.

Ножны для меча, известные, как Ножны Свода, когда-то были ценным сокровищем Дворца Ли. С тех пор, как Чэнь Чаншэн покинул Деревню Синин, они всегда были рядом с ним.

То, что могло быть простым жестом от Шан Синчжоу в начале, наконец-то стало одним из его хорошо скрытых козырей против Чэнь Чаншэна.

В начале битвы он выхватил Ножны Свода из руки Чэнь Чаншэна.

Когда Ножны Свода были отрезаны от духовного чувства Чэнь Чаншэна, он не мог призвать эти мечи.

Он оказался в отчаянном положении, которое даже можно было назвать тупиком.

Но впоследствии он находил один меч за другим в Ортодоксальной Академии, и у всех этих мечей было намерение меча.

Ножны могли отрезать его духовное чувство, но, по какой-то причине, они не могли полностью отрезать намерение меча.

Намерение меча было волей меча.

Воля этих мечей призывала встать плечом к плечу, призывала товарищей и друзей снова объединить силы.

В этот миг ножны меча больше не могли блокировать все мечи, хоть и назывались Ножнами Свода.

Потому что эти намерения меча раскрывали свое острие.

.....

.....

.....

.....

Глаза Принца Сяна были немного красными, возможно, из-за кусочков древесины, летящих из Ортодоксальной Академии.

Или, возможно, потому что он через толстые стены академии увидел, как те намерения мечей раскрывают свою мощь.

Он поднял рукав и вытер глаза, затем внезапно развернулся и покинул Аллею Сотни Цветений, вызвав большой переполох.

Ван По взглянул на него, но не последовал.

Фигура Принца Сяна спустя короткое время появилась на Мосту Беспомощности.

Зима прошла, и все начало возрождаться. Вот-вот придет весна, а Река Ло уже таяла. По ней уносились вдаль небольшие льдины.

С щек Принца Сяна капало два отчетливых следа слез.

У него было круглое и большое лицо, так что это было не грустным зрелищем, а комическим.

Рядом с ним стоял беловолосый пожилой мужчина с аналогично большим и круглым лицом. У него тоже был довольно комичный вид, или, возможно, это можно было назвать невероятно счастливым лицом.

Пожилого мужчину звали Цао Юньпин и он был племянником Старейшины Небесных Тайн, и когда-то был членом Штормов Восьми Направлений. Разъяренный и испытывающий боль из-за поражения перед мечом Су Ли, он проигнорировал убеждения Старейшины Небесных Тайн и Божественной Императрицы Тяньхай, покалечив всю свою культивацию. В результате он обезумел из-за проблемы с мозгом.

Цао Юньпин редко появлялся публично в несколько последних лет.

Только небольшое количество людей знало, что Чэнь Чаншэн встретил его во время путешествия в Город Белого Императора.

Он изначально был приглашен кем-то, чтобы создать неприятности для Чэнь Чаншэна, но в итоге был убежден Чэнь Чаншэном поставить всеобъемлющую ситуацию расы людей превыше всего.

Затем он отправился в Западное Море и убил Му Цзюши.

Да, этот эксперт Божественного Домена уже восстановил свою культивацию и был даже более могущественным, чем ранее.

Что касается его интеллекта, никто не знал, правда ли он был невинным, как ребенок, или просто научился разыгрывать такую роль.

Но почему он сегодня появился в столице, и почему он встречал Принца Сяна над рекой Ло?

Был ли Принц Сян тем, кто пригласил его создать неприятности для Чэнь Чаншэна?

«Почему ты плачешь?»

Цао Юньпин посмотрел на Принца Сяна и спросил с глубокой искренностью: «Потому что никто не дает тебе конфет?»

Не дожидаясь, пока Принц Сян ответит, он поспешно добавил: «Сюй Южун дала мне только один мешочек конфет. Я определенно не могу поделиться с тобой».

Эти два простых вопроса казались детскими, милыми, и даже жалостливыми, но они уже раскрыли достаточно информации.

И если говорить о терминах переговоров, они также были довольно точными.

Принц Сян вытер платком слезы в уголках своих глаз, а затем с сожалением сказал: «Мне грустно, потому что почтенный даосист вот-вот проиграет, и дни после этого будут очень трудными».

Цао Юньпин, казалось, был ошеломлен слышать эти слова, а затем он улыбнулся и сказал с ребяческой невинностью: «Ты - вун, это невозможно».

Да, для Шан Синчжоу абсолютно не было причин проигрывать Чэнь Чаншэну. Различие в силе между двумя было слишком большим.

Но существовало предварительное требование для этого боя между учителем и учеником, и оно заключалось в том, что Шан Синчжоу должен был подавить свою культивацию ниже Божественного Домена.

Как человека, который был способен владеть массивом мечей Храма Южного Ручья в одиночке, Чэнь Чаншэна в текущий момент можно было считать самым могущественным человеком под Божественным Доменом. Даже Лорд Демонов или Цюшань Цзюнь не смогут сравниться с ним. Если посмотреть на десятки тысяч лет истории культивации, будет очень сложно найти кого-то настолько же могущественного, как он, до прорыва в Божественный Домен.

Один только взгляд через стену заставил Принца Сяна начать плакать, потому что он увидел те намерения меча, но и потому, что он и правда был весьма расстроен.

Похоже, что Шан Синчжоу и правда проиграл.

.....

.....

.....

.....

Павильон Кленового Леса был очень тихим.

Ортодоксальная Академия была очень тихой.

Ветра дули через озеро и клены, проходя через руины Павильона Кленового Леса. Затем они были разрублены на части ветрами в небе, а затем реформировались, создавая сложный шум.

Некоторые из них звучали, как плач, а другие были презренным шипением.

«Я не проиграю тебе».

Шан Синчжоу заявил Чэнь Чаншэну: «Я обучал тебя».

Это был его принцип, его причина.

‘Я не проиграю тебе’ было просто ‘Я не могу проиграть тебе’.

Шан Синчжоу сделал шаг вперед и сказал одно слово.

Это казалось простым словом, состоящим всего из одного слога.

Но если услышать это слово, оно раскрывало свою истинную форму, воплощая тоны невероятной сложности.

Это невероятно короткое количество времени, казалось, содержало бесконечное количество информации.

Это был не язык людей, а остатки древней цивилизации, мир мудрости, который почти было невозможно описать, величественный, как море звезд.

Когда синяя даосская роба качалась на ветру, по всей Ортодоксальной Академии пронесся драконий крик.

Глаза Шан Синчжоу стали совершенно белыми, из-за чего он казался богом и призраком.

Невообразимое изношенное временем ци пронеслось к Чэнь Чаншэну и его буре мечей.

Чэнь Чаншэн уставился в глаза Шан Синчжоу и вдруг тоже сказал слово.

Это слово тоже было одним слогом, и оно было неопишимо сложным. Его было невозможно понять, и оно принадлежало к самой древней эре.

Высоко в покрытом облаками небе раздался крик дракона, переполненный удивлением и радостью.

Бесчисленные мечи опустились согласно сердцу Чэнь Чаншэна.

Мечи с внушительным намерением меча звенели в нескончаемом потоке, прочерчивая бесчисленные глубокие и прямые отметины в небе.

Раздался легкий шлепок.

Ветер остановился.

Мир снова стал абсолютно тихим.

Дождь мечей был на грани спуска, но мечи оставались неподвижными в небе.

Шан Синчжоу стоял перед Чэнь Чаншэном, покрытым кровью.

Его правая рука сжимала горло Чэнь Чаншэна.

Ему просто требовалось немного сжать его, и Чэнь Чаншэн умрет.

В этот миг Ван Чжицэ заговорил.

«Ты проиграл».

.....

.....

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/351411>